

КОГДА специа-
листические ге-
рои заняты се-
годняшними де-
лами, но в раз-
говорах пережевывают вчераш-
ние мысли, спектакль лишь внешне
становится современным. В
таких случаях время остается за
пределами «жизни человеческого
духа», оно не «вписывается» в ха-
рактеры действующих лиц, а сдвиг
упоминания о его приметах атмо-
сферы современности не создается.

Спектакль театра имени Моссо-
вета «Летом небо высокое», постав-
ленный Ю. Завадским, др. пьесе
Н. Вирты, современен не только
тем, что в нем идет речь о созда-
нии горячего для межпланетных
ракет: в нем показаны люди, узна-
вающие не по пиджакам внешнего
фасона, а по сегодняшним мыслям
и мотивам действий. Их пережива-
ния, раздумья, рассуждения взаи-
мосвязаны с их делами. Сказанное
относится прежде всего к образу
Даниила Романовича Беркутова, со-
зданному Р. Плятгом.

Образ этого предметно раскрыва-
ет, что полнота жизни дается не
только размеренным сочетанием
разносторонних интересов и заня-
тий. Человек, одержимый люби-
мым делом, тоже живет полной
жизнью, раз дело это стало для не-
го счастьем.

И драма Беркутова — это не про-
стая дань «перехиткам» — в какой-
то мере она тоже связана с его
творческой силой и активностью.
Беркутов привык всего себя отда-
вать делу, брать на себя всю ношу
трудностей на «тернистых тропках
науки». Ему не так-то легко понять
очевидную для других истину:
«Твои ученики сделали это — зна-
чит, ты это сделал». Так и кажется
старому ученому — без него они не
справятся, что-нибудь напутают в
ущерб делу, которому он отдал все
лучшее, что есть в душе. Лишь в
какой-то момент он дает волю не-
достойной его мыслишке: посмотрим,
как справятся без меня...

Но что это значит? Сегодня ты
вот так закапризничал, завтра
принесешь общие интересы в жертву
мелкому чувству... Нет, сейчас
ни один человек не имеет права
уходить от личной ответственности
за дело, которому служит. Эта
большая мысль времени воплощена
в третьем действии спектакля с та-
кой силой, когда идея приобретает
предметность эмоционально неог-
раниченного образа. Спектакль напо-
минает, что такое война, которая
могла бы стать трагической расстав-
кой за ослабление усилий тех, кто
решился защищать мир.

В том же третьем действии
идут — нальываем — сцены: Берку-
тов судит себя вчерашнего, пере-
сматривает свои отношения с
друзьями и недругами. Разговор,
который ведет Беркутов с самим
собой, со своими собеседниками,
раскрывается через выразительные
мизансцены, точно сыгранные глав-
ными участниками спектакля.

В спектакле «Летом небо высо-
кое» не обошлось и без «повторе-
ния пройденного». Цитатой из вче-
рашних спектаклей прозвучал об-
раз Петра (М. Погоржельский).

СОВРЕМЕННОСТЬ ХАРАКТЕРА

ЗАМЕТКИ НАШЕГО ТЕАТРАЛЬНОГО ОБОЗРЕВАТЕЛЯ

Старый Беркутов говорит о све-
дем сыне довольно зло: сухарь, лю-
битель газетных прописей, посто-
янно цитат... К сожалению, Петр
всем своим поведением не опровер-
гает, а наоборот, подтверждает эту
характеристику — подтверждает во-
преки самым близким намерениям
драматурга и театра. По идее, по
замыслу Петр должен быть цело-
вым современным и умным — ведь
именно на него возложена коорди-
нация важнейших научных иссле-
дований, именно он остро ставит
вопрос о коллективности научной
работы и раскрывает отцу его
ошибки, вызвавшие разлад с кол-
лективом. В действительности же
Петр шаблонен и официален.

Такие деятели науки довольно
часто встречались в былые годы.
Они обычно выходили на люди о
заранее заготовленными речами,
состоящими из общих мест и мно-
гочисленными цитат. Тон в наука
сейчас задают люди смелого ума;
способные дерзко вторгаться в не-
известное. Даже тогда, когда та-
кой человек в данный момент не
нашел интересного решения рас-
сматриваемой проблемы, он постес-
няется прибегнуть к шаблону.

При сопоставлении Петра с таки-
ми учеными, — а по роли своей в
пьесе он должен быть среди них, —
особенно ясным становится, ма-
ксимально же он несомненно со сво-
ей склонностью к безликой фразе
и самоуверенным поучениям.

С блеклостью характера Петра
Беркутова связан один общий не-
достаток спектакля: драма себялю-
бия показана в нем сильнее, чем
напряжение научных исследований.
Второй акт, действие которого пе-
ренесено непосредственно в лабора-
торию, оказался самым слабым.
Стерва сцены затмевает, по ней
пробегают лишь полосы света.
Мрак и мельканье световых пят-
ен. Потом по сцене проходит
вздохмаченный, потрясенный ух-
дом жены Иван Беркутов... Снова
мрак и прорезающий его свет... Та-
ким «чисто» режиссерским да к
тому же, по-моему, неточным реше-
нием сцены создается скорее ат-
мосфера сценического детенива,
между спектакля, показывающего
драматизм научного поиска.

Если в третьем действии сцени-
ческая условность усиливала ак-
терскую мысль, помогала углубле-
нию характеров, то здесь она ока-
залась немощным заменителем ак-
терского творчества. И об этом на-
до сказать прямо: просчеты, свя-
занные с умалением роли актера в
спектакле, стали, ныне довольно
частыми во многих наших театрах.

Советский театр, очевидно, еще
сделает немало радующих откры-
тий в использовании сценической
условности, в поисках новой, пла-

стической формы спектакля. Что-
бы эти открытия приходили чаще,
всем нам надо каждый раз очень
трезво, не поддаваясь гипнозу мо-
ды, отмечать и завоевания и про-
счеты на пути исканий — не ради
того, чтобы умерять пыл искателей,
а для того, чтобы не проходили дар-
ным уроки практики.

НЕ ТАК давно театр им. Ле-
нинского комсомола показал
«Цветы живые» Н. Погодина. В цело-
м спектакль (постановка Б. Тол-
мазова) стал знаком благотворных
перемен, начавшихся в молодежном
театре. Великолепно поставлена и
проведена сцена разговора бригади-
ра Николая Бурятова (В. Норбин)
с Лениным (В. Всеволодов). В ново-
м качестве открылась зрителю
В. Серова, убедительно показав,
что перевоплощение — искусство истин-
ных мастеров сцены — ей по плечу.
Есть и другие завоевания.

Однако спектакль многое теряет
от того, что Николай Бурятов не
стал в нашем восприятии истинным
героем нового движения. Он энер-
гичен, деловит, настойчив. Но ему
не хватает человеческой яркости,
богатства внутренней жизни, интел-
лектуальности, хотя театр старает-
ся; правдивость же в спектакле. Рас-
суждения его либо элементарны,
либо остаются только словесными
упражнениями. За поступками и
словами не чувствуется глубины
духовных и нравственных резер-
вов: Николай слишком ordinарен
для человека, который не только
сам решил жить по коммунистиче-
ски, но и других повел за собой.

СТРЕМЛЕНИЕ к интеллекту-
альной насыщенности спек-
такля характерно не только для
произведений, рассказывающих об
ученых или ударниках коммуни-
стического труда. В новой работе
Центрального детского театра —
«Выше мальчики» Н. Ивантер
идет о людях, только еще
вступающих в жизнь. О Володе
Максимове (А. Марченко), который
по окончанию школы не поехал со
всем классом на стройку, чтобы
взять на себя заботы о своем юном
соседе и друге Сане, Тюрникове
(В. Захарова), оставшемся без ро-
дителей. О детдоме и его умном
директоре (Е. Перов), о родитель-
ских заботах о своих питомцах.
О славной девушке Юле (Е. Фирсо-
ва), безответно любящейся Володи-
ю; о любви Володи и уехавшей
на стройку Лиде. О тете Сани Ти-
рикова, попытавшейся использо-
вать сырость Сани в своих
алчных целях, — образ, созданный
Л. Чернышевой, оставшаяся в ра-
мках бытовой достоверности, приоб-
ретает окурочающую беспощад-
ность обличения. О тете Дусе
(В. Сперантова), ворчливой, но ду-

шевной нян-
детского дом:
Во всем,
касается рас-
тия человеке
отношений этих людей, с
проявилось блистательное
ние режиссера А. Эфроса
очень достоверным и тонь
малом ради выявления боли
идей и обобщений. Они в
дят на первый план прост
непринужденно, словно бы без
ких режиссерских усилий. В
также не только открывается
сила дружи, душевно
городство юных героев — спек-
даст ошутить жизненные исто-
нравственных качеств.

Центральный детский театр у-
точно адресовать свои спент
зрителю. Но на этот раз есть
счета — в сценах, где интел-
альная насыщенность действия
меняется многообразием. Я, в
нам заинтересованно, взволнов
воспринимает зад все перип
судьбы Володи, его дружбу с
ней, бегство и возвращение (И
я видел зал, шумящий в те:
стах спектакля, где на сцене
длинные разговоры о любви).

ТРИ РАЗНЫХ спектакля
каждого из них свои дост-
ства и недостатки, свой стиль
есть и нечто общее — стремл
подчеркнуто, вышло поке
мысли и чувства современной
ловека, сегодняшние импульсы
ствий и переживаний. Хотя
стремление далеко не всегда
носит одинаково победные ре-
таты, оно заслуживает всяче
поддержки. Ведь сценическое
поление современного харак-
предполагает умение худож
раскрывать духовные побужд
внутренний мир своих героев, и
ные истоки их трудовых усил
подвигов, процессы формирования
нового человека.

А. КАРАГАНС

Ильск, г. Москва
27 марта
1961